

Пролог

Золото окрашивает красную ткань платья, в то время как я смотрю на спокойную, жемчужную реку Лета. На покрытом пеплом берегу сидят тени. Некоторые поднимаются и безвозвратно исчезают в драгоценном потоке.

Момент *забвения* принадлежит им.

С дрожью закрываю глаза.

Ихор вырывается из его кожи и медленно взмывает, прежде чем покрыть землю и мое платье.

В горле до сих пор стоит крик. Неужели боги *смертны*? Могу ли я на что-то надеяться, находясь в Преисподней?

Он говорил, что ради меня хочет «достичь невозможного», но это безумие! Я подвергла *его* жизнь опасности.

Боль охватывает тело. Я слишком долго любила *его*, не признавая этого. Пытаясь забыть об этом.

Ничего не поделать.

Он здесь, в смятении моего сердца и разума.

Только Лета может избавить меня от *него*.

Я могу сделать выбор. Здесь и сейчас.

Забвение.

Я могу переродиться. Стану глиной, из которой можно создать новую личность.

Делаю шаг вперед.

— Остановись, Цирцея.

Голос обездвигивает. Палач сжимает мою руку.

Лив Стоун

— Ты действительно хочешь забыть кем являешься?
Ради кого? *Псины Зевса?*

Вырываюсь из хватки Немезиды, сотрясаясь от прилива ярости.

— Не смей так говорить о *нем!*

— Тебе предстоит пройти испытания повелителя Аида и благоговейной Персефоны. К ним стоит быть готовой.

— Если еще раз причинишь *ему* боль, я убью тебя.

Сжимаю пальцы в кулаки.

— Полно тебе. Не произноси угроз, которые не сможешь выполнить, — с агрессивной улыбкой парирует она. — Ты не убьешь меня. Единственный приговор, который тебя ждет, — Тартар, из которого *никто никогда* не возвращался.

Богиня возмездия не знает, что я сделаю для *него* невозможное.

Глава I

Двумя неделями ранее

Д

вумя неделями ранее.

Мне снится, что я медленно иду в плотном тумане, сквозь который не видно горизонта.

Темнота окружает меня. Пепельный дым вьется вокруг тела, следует за движением пальцев. Не решаюсь назвать это зрелище захватывающим. Темнота и тишина никогда никого не успокаивали. Комната не погружена в крошечную тьму, ведь я всегда оставляю крошечное отверстие, чтобы проникал свет луны. Мне нужен ориентир. Мне всю жизнь нужны ориентиры. Здесь, в тумане, я не могу их найти. Хочу зажечь искру на кончике пальцев — обычный магический трюк, но ничего не происходит.

За спиной раздается вздох мощного голоса, от которого по позвоночнику пробегают мурашки. Голос того, кто играет на ксилофоне из моих костей.

«Не оставайся в Эребе, судьба заманивает тебя в ловушку».

Пulsь учащается. Понимаю, кто со мной разговаривает. Гипнос — бог сна. Существо столь же древнее, как мир. Один из сыновей Нюкты, богини Ночи. Глухое, глубокое эхо предостережения проходит сквозь меня и многократно повторяется в голове. Атмосфера настолько угнетающая, что я сжимаю пальцы в кулаки...

... и резко выпрямляюсь, широко раскрыв глаза. Задыхаюсь, ослепленная солнцем, пробивающимся сквозь

робкую листву окружающих деревьев. Поспешно встаю и с облегчением вытираю лицо.

— Это был просто сон.

Вдыхаю свежий мартовский воздух и выдыхаю, размахивая руками. Запах распускающихся почек и серовато-зеленых папоротников очаровывает. Наступает весна, земля прогревается, и лес выходит из замерзшего состояния. Персефона в Подземном мире, должно быть, дрожит от нетерпения.

— Цирцея!

Лесные нимфы окликают меня и машут, взбираясь по стволам, прежде чем нырнуть в ручьи. Они тоже чувствуют приближающийся приезд хозяйки. Сотканные из ветра, цветов и листьев, здешние нимфы — тонкие и нежные создания. Неотесанные грубияны — Олимпийцы во главе с Аполлоном — пытались их поймать и покорить. Но среди ведьм на Поляне нимфы находятся в безопасности. Я присматриваю за ними. Ведь я — потомок Цирцеи и ее племянницы Медеи, первых своих имен, дочери и внучки солнечного Титана Гелиоса.

Они были первыми ведьмами нашего мира. Мощественные, неукротимые и хитрые. Поселившись на острове Эя в Средиземном море, они создали сплоченную и замкнутую общину, которую завещали дочерям и внучкам. В течение нескольких столетий там жили ведьмы, которые встречались с людьми только для того, чтобы продолжать род. Геката, богиня магии, всегда была благосклонной защитницей ведьм. В XVII веке ведьмы решили уехать из Европы в Новый Свет, вновь начав отсчет поколений. Сегодня нами руководят двадцать первые проводницы общины Спрингфолл, на севере штата Нью-Йорк, Цирцея Великая и Медея Юная.

В ближайшем будущем мы с племянницей станем двадцать вторыми. Конечно, только после того, как племянница родится.

Сердце сжимается от этой мысли. Засовываю руки в карманы и делаю несколько шагов по лесу. Мероэ и Элла – самое дорогое, что у меня есть. Насколько помню, не испытывала ревность, когда они родились, только безумную любовь и бесконечное удовольствие от идеи поиграть с ними. Это не мешало нам драться, ругаться или мне командовать ими, ведь я – старшая, обладающая некоторыми привилегиями, но мы всегда были неразлучны. Несмотря на то, что младшая, Элла, провела детство за пределами общины. Лишенная способностей при рождении, она всегда была изолирована, несмотря на наше присутствие.

Сегодня это уже не так. Элла овладела магией и вышла замуж за бога. До сих пор не можем перестать обсуждать историю их любви. Моя двадцатидвухлетняя малышка, рыжая, как тыковка, и очаровательная, как котенок, счастлива с Деймосом, богом ужаса. А еще она на восьмом месяце беременности. Никак не могу это принять!

– Цирцея, вот ты где.

Справа от меня появляется Геката – она тоже прогуливалась по лесу. Улыбаюсь ей и подхожу ближе. Богиня-покровительница имеет высокий рост, сияющую смуглую кожу и объемные вьющиеся волосы, усыпанные золотыми жемчужинами. Она с любовью смотрит на нас пронизательным взглядом сиреневых глаз. Рядом с ней мы ощущаем прилив уверенности, силы и безопасность. Они пульсируют в грудной клетке и распространяются до кончиков пальцев.

– Сменила пеплос на блузку? – замечаю, заинтригованная сменой наряда.

Геката заговорщически подмигивает. Как правило, богини и боги оторваны от реальности. Бессмертие не дарует понимания времени и интереса к окружающему миру.

– Что думаешь?

Она демонстрирует блузу сиреневого цвета с пышными рукавами. Облегающие джинсы и полусапожки на плоской подошве дополняют обновленный образ.

— Прекрасно выглядишь.

Гекате интересна современность. Надо сказать, что для нее все в новинку. После столетнего сна она заново открывает изменившуюся цивилизацию.

Сто лет назад, после того как Зевс, хозяин Олимпа, попытался изнасиловать Гекату, она восстала против него, и ведьмы были на ее стороне. Зевс распространил идею о том, что Геката хочет получить власть, и собрал вокруг себя большинство богов. Разразившаяся война закончилась тем, что Геката разрушила Олимп и изгнала богов на Землю, а Зевс в отместку превратил ее тело в пыль.

Брак Эллы и Деймоса установил мир. Геката вернулась. Вместе с Зевсом они дали нерушимое обещание, запрещающее любую агрессию между богами и ведьмами — клятву на Стиксе.

— Я немного вдохновилась тобой.

— Правда? — говорю я, смущенная и польщенная.

Я часто ношу полусапожки на плоской подошве и джинсовые, кожаные или клетчатые брюки. Что касается верха, остаюсь верной потертой джинсовой куртке. Не могу без нее обойтись. Блузка Гекаты с пышными рукавами — скорее, стиль Эллы. Несмотря на то, что с недавнего времени Элла часто ворчит из-за одежды для беременных, которую считает «уродливой».

— Магия развивается вместе с миром, — отвечает Геката. — Нужно это понимать, чтобы уметь приспособливаться. Ты и твои сестры — самые близкие для меня его представительницы.

Она не упоминает, что время от времени ускользает, чтобы посетить какое-нибудь место на Земле, и возвращается впечатленная или расстроенная. Ее характер защитницы иногда подвергается серьезному испытанию.

Ведьма и бог

Но я также знаю, увидев, как она сражалась с Зевсом год назад, что ее не следует искать. Ее силу нельзя недооценивать.

— А как же Олимп? Ты туда возвращалась?

— Я имею право там появляться. Мне сообщат, если что-нибудь произойдет.

Это возможность, которую я ждала. Замедляю шаг настолько, чтобы она заметила это и остановилась. Геката стала моей наставницей. Ее мудрость и навыки сражения — настоящий источник вдохновения. Проводницы и те, кто был до них, на протяжении целого века заблуждались в учениях. Возвращение Гекаты — пинок под зад для многих! Мы верили, что богини и боги бывают только злонамеренные и доброжелательные. Деймос был первым доказательством ложности этой идеи. Внушающий ужас и сопровождавший отца на поля сражений, чтобы переломить ход конфликта, он влюбился в мою сестру. До такой степени, что терпит ее пристрастие к мюзиклам и любезно соглашается принять участие в ее мании по созданию поздравительных открыток. Нет никого более доброжелательного по отношению к Элле.

И все же я остаюсь осторожной.

— Нам действительно стоит им доверять?

Богиня склоняет голову набок.

— У тебя есть сомнения?

Она возвращает вопрос, и я понимаю, что сомневаюсь не столько в них, сколько в себе. Это очень раздражает! Во время клятвы на Стиксе боги осознали причину, по которой Геката восстала, — хищническое поведение Зевса по отношению к женщинам. Хотя никто ничего не сказал, богини были недовольны. Они были свидетельницами и жертвами его измен и нападений на протяжении тысячелетий в условиях полной безнаказанности. Прошел год, прежде чем прошлой осенью они приняли

решение о восстании. Но с тех пор ничего не изменилось. Я теряю терпение.

— Прошло уже много времени.

— Мы тоже так считаем.

Резкий голос Афины раздаётся позади меня и заставляет вздрогнуть. Богиня мудрости как всегда появляется вовремя. Оборачиваюсь, сбита с толку. Геката не проявляет никаких признаков смущения.

— Если это может тебя успокоить, ведьма, — добавляет Афина с тонкой улыбкой.

Я привыкла к присутствию Гекаты, но присутствие Афины все еще беспокоит. От нее исходят сила и интеллект, сочетающиеся с утонченностью. Если одни божеества наделены грубой силой, делающей их импульсивными и властными, то другие столь же остры и продуманны, как владение клинком.

Афина уменьшает копье до тех пор, пока оно не исчезнет. Часто носящая белые пеплосы, украшенные перьями, она одета в современный кремовый брючный костюм и блузку угольного цвета, усеянную неброскими золотыми нитями. Уверена, что она сшила это сама. Афина — выдающаяся прядильщица. Длинные каштановые волосы собраны в пучок, удерживаемый полудюжиной карандашей и ручек. Крошечная золотая сова, сидящая на плече, хлопает механическими веками.

— Я не хотела проявить к тебе неуважение.

Правило номер один: никогда, НИКОГДА не озорчай Афину.

— Все в порядке. Я осознаю, что для смертной время течет по-другому. Но мы должны сохранять осторожность.

Это совершенно не нужное напоминание только подстегивает нетерпение.

— Я была на встрече с нью-йоркской архитектурной фирмой, которая, сама того не подозревая, предлагает новые идеи для Олимпа, — говорит она, положив руки на

пояс. — Как бы ни вдохновлялась ими, не понимаю мании асимметрии. С каких пор это стало эстетичным?

Я предпочитаю не отвечать. На Поляне царит прекрасный хаос. Афина олицетворяет разум, не ожидаю, что она меня поймет.

— Зачем тогда просить у них совета? — спрашивает Геката.

Афина закатывает пронзительные глаза.

— Аполлон, — сквозь зубы бормочет она.

— Что он опять натворил?

Четвертый голос звучит позади Афины. Афродита, свекровь Эллы. Богиня красоты присоединяется к нашему кругу с бокалом «Мимозы» в руке. Должно быть, сейчас на Китире время завтрака. Она перемещает солнцезащитные очки на густые, выющиеся черные волосы. Карамельная кожа кажется еще более медной, чем в прошлый раз. Афродита олицетворяет чувственность: походка охотящейся кошки, большие черные глаза, увенчанные длинными ресницами, сочные карминные губы и сладострастные изгибы, подчеркнутые золотым бикини и кимоно из темного тюля. Она — полная противоположность Афине. Богиня страсти... и периодического похмелья, если наблюдать за тем, как она, морщась, массирует виски.

— Он все еще считает себя архитектором, — ворчит Афина.

— Значит, придется осудить тех, кто берет на себя слишком много, — соглашается Афродита. — Нельзя управлять солнечной колесницей и одновременно называть себя архитектором, музыкантом, художником, пророком, врачом.

Афина кивает. Восстание объединило самых непохожих богинь.

— Дионис все еще на Китире?

— Да, он и Ариадна — наши гости. Они в безопасности, а коктейли до момента их появления никогда не были так хороши.